

18 ноября 2015 года

Ваше высокоприсяженство м. Агафангел, благословите!

Мы обращаемся к Вам с настоятельной просьбой о назначении на пост отцом-настоятеля Свято-Троицкого прихода в Астории священника Дмитрия Добронравова. Эта просьба находится как в полном соответствии с традициями Русской Православной Церкви, так и с требованиями приходского устава, согласно которому совет нанимает священника по своему усмотрению, после чего получает благословение правящего архиерея. Назначение отцом-настоятелем о. Владимира (Петренко), без ведома асторийского приходского совета является прямым нарушением устава.

Незадолго до своего ухода отец Всеволод (Дутиков) оставил духовное завещание, выразив пожелание, чтобы его пост наследовал отец Владимир (Петренко), а в случае если тот не сможет или не захочет принять его, – отец Дмитрий Добронрадов.

Нам кажется, что если о. Владимир считает себя человеком ответственным, он не может принять Ваше назначение. Его иммиграционный статус не позволит ему найти в Америке работу, при этом у нас нет никаких оснований считать, что в обозримом будущем его иммиграционный статус изменится. Того жалованья, которое приход платил о. Всеволоду, ему не хватит на жизнь ни при каких обстоятельствах, и мы хотим напомнить Вам, что приходское жалованье о. Всеволода было лишь прибавкой к его двум пенсиям. С учетом этих обстоятельств переезд в США о. Владимира, да еще с семьей, представляется авантюрой.

Первоначально мы планировали оплачивать приезды о. Владимира из тех 4% дохода, которые в нашем бюджете предназначались для передачи в епархию. Но проблема в том, что в этом году в нашем бюджете не предвидится дохода. «Внеплановый» расход на похороны о. Всеволода, привел к появлению в бюджете дефицита в 15 тыс. долларов. В то время, как наш приход кажется вполне благополучным, мы постоянно балансируем на грани выживания.

Нас глубоко удручает, что Вы издаете указы, абсолютно не вникая в наше финансовое положение, не спрашивая у приходского совета, какие это может вызвать последствия. Речь не о том, что мы не признаем Вашу духовную

власть и авторитет, мы лишь опасаемся того, что неадекватная оценка нашей финансовой ситуации, может привести к роковым последствиям.

Помимо этого, мы просим Вас понять, что это невероятно неудобно обращаться по малейшему поводу за благословением к батюшке, который – буквально – живет на другом континенте.

В вопросе о назначении отца-настоятеля есть еще один аспект. Мы любим о. Владимира, мы уважаем в нем образованного и опытного священника. Мы неоднократно принимали его в нашем приходе, как почетного и дорогого *гостя*. А наше отношение к о. Дмитрию основано на том, что он долгие годы бескорыстно служил нашему приходу, и вся его семья, является неотъемлемой частью нашей большой приходской семьи. Сам факт того, что он рукоположен в священники, говорит о том, что он готов к этой миссии. Ему не хватает образования и практики, это – так, но то же самое говорили об о. Всеволоде, что не помешало ему быть одним из самых замечательных священников Русской Зарубежной Церкви. Мы не сомневаемся, что о. Дмитрий станет его достойным преемником и в конечном итоге это удовлетворит последнюю волю о. Всеволода. И мы также надеемся и верим в то, что о. Владимир сможет и в дальнейшем оставаться наставником о. Дмитрия, и поможет ему примерно служить нашей церкви.

Нашу озабоченность вызывает и то, Владыка, что Ваш указ снова создает ситуацию, из которой мы вышли со скандалом, отголоски которого слышны по сей день. Вы назначаете в очень небольшой приход двух священников, что неизбежно приведет к разделению паствы и новому конфликту, как это было в случае с о. Всеволодом и о. Виктором. В одном доме должен быть один хозяин, как на одной кухне должна быть одна хозяйка.

Есть еще одна тема, которой мы хотели бы коснуться. Речь о решениях октябрьского Архиерейского Синода 2015 года и в частности о Журнале №8, в котором члены Синода отмечают «большие заслуги перед РПЦЗ» о. Всеволода (Дутикова) и о. Виктора (Доброва). Мы считаем, что это сравнение оскорбляет память нашего покойного отца-настоятеля, приходской совет и весь Свято-Троицкий приход. О. Всеволод не был святым, но он – настоящий герой нашей церкви. В 2007 году Свято-Троицкий приход стал тем островом, на котором спасалась наша церковь. Мы все прекрасно знаем, какое давление оказывалось на о. Всеволода, чтобы он признал унию с МП.

О. Виктор, и Вы не можете этого не знать, – совершенно беспомощный пастырь, который, несмотря на предложенную ему не раз помощь, так и не смог создать собственный приход. Восемь лет он был квартирантом в Свято-Троицком приходе, а, узнав, что ему здесь не видать места отца-настоятеля, увел дюжину прихожанок к грекам, где снова находится на положении квартиранта. К списку его заслуг можно еще только добавить безостановочную клевету и домыслы в адрес уже покойного о. Всеволода. Мы глубоко удручены, Владыка, тем, что одна фраза в синодальном документе уравнила двух таких неодинаковых людей. Мы просим Вас пересмотреть это сравнение, а если Вы не сочтете это целесообразным, тогда просим и наше письмо считать документом нашей общей церковной истории.

В завершении мы еще раз просим Вас удовлетворить нашу просьбу о скорейшем утверждении на посту отца-настоятеля о. Дмитрия Добронравова. Одно Ваше слово успокоит приход, а всю церковь избавит от очередной конфликтной ситуации.

Просим Ваших святых молитв, благословите,
церковный совет Свято-Троицкого прихода в Астории, Нью-Йорк.